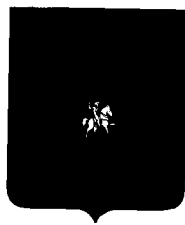

10

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ16-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Киселёва А.П., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ткаченко В. В. к акционерному обществу «Страховая группа Московская страховая компания» о взыскании страхового возмещения, а также к Зияеву Р. Д., Еремину В. В., индивидуальному предпринимателю Плехову И. Г. о возмещении ущерба по кассационной жалобе акционерного общества «Страховая группа Московская страховая компания» на определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 мая 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя акционерного общества «Страховая группа Московская страховая компания» Максакову Е.А., выступающую по доверенности и поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ткаченко В.В. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Страховая группа Московская страховая компания» (далее – АО «Страховая группа МСК») о взыскании страхового возмещения, указывая на то, что 14 июня 2014 г. по вине водителя Еремина В.В., управлявшего автомобилем

« ь», был повреждён принадлежащий ему автомобиль «
 », стоимость ремонта которого составляет 92 197 руб.

АО «Страховая группа МСК», от имени которой представлен полис обязательного страхования гражданской ответственности владельца автомобиля «газель», отказала в выплате страховой суммы в порядке прямого возмещения, ссылаясь на фальсификацию страхового полиса.

Определением суда в качестве соответчиков по делу были привлечены Зияев Р.Д., Еремин В.В., индивидуальный предприниматель (далее – ИП) Плехов И.Г., поскольку водитель Еремин В.В. находился в трудовых отношениях с ИП Плеховым И.Г., а сам автомобиль принадлежит на праве собственности Зияеву Р.Д.

На основании изложенного истец просил взыскать с ответчиков возмещение материального ущерба в размере стоимости восстановительного ремонта, компенсацию морального вреда, штраф и судебные расходы.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 12 января 2015 г. иск удовлетворён частично, с ИП Плехова И.Г. в пользу Ткаченко В.В. взыскано возмещение материального ущерба в размере 92 197 руб., расходы по оплате услуг экспертного учреждения – 7000 руб., расходы по оплате услуг представителя – 10 000 руб., а также почтовые расходы и расходы по нотариальному удостоверению доверенности – 950 руб. В удовлетворении остальных требований к ИП Плехову И.Г., а также в удовлетворении иска к АО «Страховая группа МСК», Зияеву Р.Д. и Еремину В.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 мая 2015 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования Ткаченко В.В. удовлетворены частично, с АО «Страховая группа МСК» в пользу Ткаченко В.В. взыскано страховое возмещение в размере 92 197 руб., расходы по оплате услуг экспертного учреждения в размере 7000 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб., штраф в размере 51 098 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 10 000 руб., почтовые расходы и расходы по нотариальному удостоверению доверенности в размере 950 руб. В остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене указанного определения суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 19 февраля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Плехова И.Г. поступил письменный отзыв на кассационную жалобу АО «Страховая группа МСК», в котором заявитель просит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 мая 2015 г. оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, отзыв Плехова И.Г. на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 мая 2015 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного спора.

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела следует, что 14 июня 2014 г. водитель Еремин В.В., управляя автомобилем «█», двигаясь задним ходом, не убедился в безопасности данного манёвра, в результате чего совершил столкновение с автомобилем █.» под управлением Ткаченко В.В.

При этом Еремин В.В. исполнял трудовые обязанности по договору с ИП Плеховым И.Г., а автомобиль «█» принадлежал на праве собственности Зияеву Р.Д., у которого имелся страховой полис ОСАГО ССС № 0659002663, выданный от имени АО «Страховая группа МСК».

При обращении истца в АО «Страховая группа МСК» в порядке прямого возмещения убытков ему было отказано в страховой выплате с указанием на то, что договор ОСАГО с выдачей страхового полиса ССС № █ был заключён страховщиком не с Зияевым Р.Д., а с другим лицом – владельцем автомобиля █, гражданская ответственность Зияева Р.Д. в АО «Страховая группа МСК» не застрахована.

Согласно заключению проведённой по делу судебной технической экспертизы документов, бланк полиса ОСАГО серии █ № █ от 26 декабря 2013 г., в котором страхователем указан Зияев Р.Д., не соответствует образцу бланка полиса ОСАГО, представленному АО «Страховая группа МСК». Бланк квитанции на получение страховой премии от Зияева Р.Д. серии █ № █ не соответствует образцу бланка квитанции на получение страховой премии, представленному АО «Страховая группа МСК».

Бланк указанного выше полиса ОСАГО серии [REDACTED] № [REDACTED] от 16 декабря 2013 г. на имя Зияева Р.Д. изготовлен двумя способами печати: плоской (офсетной) красящими веществами зелёного и чёрного цвета и печатью тиснением с имитацией высокой печати красящим веществом чёрного цвета. На полисе имеется имитация защитных средств специальных бланков в виде: имитации водяных знаков, имитации микротекста, имитации люминесцентных волокон (выполнены плоской печатью), имеет место неравномерная протяжённость металлизированной нити в пробельных участках.

Бланк квитанции на получение страховой премии от Зияева Р.Д. серии [REDACTED] № [REDACTED] изготовлен на розовой бумаге двумя способами печати: плоской (офсетной) красящими веществами чёрного и красного цвета, а также печатью тиснением с имитацией высокой печати красящим веществом чёрного цвета.

Оттиски круглой печати «Для документов № 3» в нижней части бланка полиса ОСАГО серии [REDACTED] № [REDACTED] от 26 декабря 2013 г., на имя Зияева Р.Д., а также в нижней части бланка квитанции на получение от него страховой премии (взноса) серии [REDACTED] № [REDACTED] выполнены не печатью «Для документов № 3», образцы которой представлены АО «Страховая группа МСК», а другой высокой печатной формой.

Оттиск прямоугольного штампа АО «Страховая группа МСК» в бланке полиса ОСАГО серии [REDACTED] № [REDACTED] от 26 декабря 2013 г. на имя Зияева Р.Д. выполнен не штампом АО «Страховая группа МСК», а другой высокой печатной формой.

Согласно ответу ФГУП «Гознак» от 12 ноября 2014 г. бланк двухслойного страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии [REDACTED] № [REDACTED] был изготовлен в Московской типографии – филиале ФГУП «Гознак» – в 2013 году и отгружен в адрес АО «Страховая группа МСК» по товарной накладной от 23 апреля 2013 г. № [REDACTED].

Однако в представленном Зияевым Д.Р. страховом полисе датой изготовления бланка указан 2008 год.

Суд первой инстанции, отказывая истцу в удовлетворении иска к АО «Страховая группа МСК», основываясь на заключении проведённой по делу технической экспертизы документов, указал, что представленный Зияевым Р.Д. полис является поддельным, на момент совершения дорожно-транспортного происшествия автогражданская ответственность владельца автомобиля [REDACTED] не была застрахована, а следовательно, у страховой компании не возникло обязанности по выплате страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и удовлетворяя иск к страховой компании, указал, что на данные правоотношения распространяется презумпция отсутствия у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара, а следовательно, Зияев Р.Д.

не мог знать о том, как должен выглядеть подлинный бланк полиса ОСАГО АО «Страховая группа МСК».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 927 Гражданского кодекса Российской Федерации страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

Таким образом, основанием для возникновения у страховщика обязанности по договору страхования является договор страхования, заключённый со страхователем.

Согласно статье 940 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования должен быть заключён в письменной форме.

Статьёй 969 этого же кодекса установлено, что несоблюдение письменной формы влечёт недействительность договора страхования, за исключением договора обязательного государственного страхования.

В соответствии с пунктом 2 статьи 434 договор страхования может быть заключён путём составления одного документа либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

Статьёй 957 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор страхования, если в нём не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого её взноса.

В силу статьи 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены данным федеральным законом, и в соответствии с ним страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Закона об ОСАГО обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путём заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

Пунктом 7 статьи 15 Закона об ОСАГО предусмотрено, что при заключении договора обязательного страхования страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим

осуществление обязательного страхования, а также вносит сведения, указанные в заявлении о заключении договора обязательного страхования и (или) представленные при заключении этого договора, в автоматизированную информационную систему обязательного страхования. Бланк страхового полиса обязательного страхования является документом строгой отчетности.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» выдача страхового полиса является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности, пока не доказано иное.

По смыслу приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, страховой полис является документом, удостоверяющим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, на основании которого возникает обязанность выплачивать страховое возмещение при наступлении страхового случая.

На основании части 5 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учётом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

В силу части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно части 2 указанной нормы процессуального закона доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Из материалов дела следует, что факт поддельности полиса ОСАГО АО «Страховая группа МСК», выданного на имя Зияева Р.Д., а также квитанции об уплате им страховой премии установлен судом первой инстанции на основании совокупности названных выше доказательств в том

числе заключения судебной экспертизы, выводы которой не поставлены судом апелляционной инстанции под сомнение.

Каких-либо доказательств заключения Зияевым Р.Д. с АО «Страховая группа МСК» договора об обязательном страховании гражданской ответственности владельца транспортного средства, а также уплаты им страховой премии в материалах дела не имеется, и суд апелляционной инстанции на такие доказательства не ссылался.

В отсутствие каких-либо договорных отношений между сторонами возложение на страховщика обязанности по выплате страхового возмещения противоречит приведённым выше нормам материального права.

Поскольку факт выдачи ответчиком страхового полиса Зияеву Р.Д. не установлен, равно как не установлен факт обращения Зияева Р.Д. к данному страховщику или его агенту по поводу заключения договора ОСАГО, а также факт уплаты им страховой премии, то доводы суда апелляционной инстанции о том, мог ли знать Зияев Р.Д. о поддельности страхового полиса, не имеют правового значения для разрешения настоящего спора.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 мая 2015 г. отменить с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 мая 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи